

Успешно разрабатываются проблемы типологии родственных языковых систем, т. е. языков, входящих в одну и ту же генетическую группу⁹, а также по-новому освещается типология языковых состояний с учетом внешней функциональной стороны языка¹⁰.

Рост отечественной типологии нашел свое отражение в создании ряда крупных коллективных трудов по типологии германских, иранских и некоторых других языков¹¹. В последние годы активизировались исследования по типологии африканских языков¹². Укрепление контактов с зарубежным языкознанием привело в последние годы к заметному усилению воздействия наших типологических работ на зарубежные.

В настоящее время, когда в современном языкознании все более крепнет убеждение в исключительной роли типологии среди других основных направлений лингвистического исследования, перед советскими типологами встают новые значительные задачи. Среди них более настоятельно обозначается необходимость разработки общей схематики языковых типов (в сфере как формальной, так и содержательной типологии), рассмотрения принципиальных вопросов диахронической типологии, оценки возможного вклада типологии в решение задач глоттогонического цикла.

Особое значение приобретает лингвистическая типология в целом и для разработки современных проблем компаративистики в плане верификации диахронических построений как в отношении проверки вероятия предлагаемых праязыковых построений, так и в смысле допустимости постулируемых языковых преобразований. Можно утверждать, что современная сравнительно-историческая лингвистика тесно связана с проблемами и методами типологической лингвистики и лингвистики универсалий. Именно такая тесная связь и взаимообусловленность этих лингвистических дисциплин характеризуют большинство новейших работ советских языковедов в области сравнительно-исторических исследований.

Еще в первой четверти прошлого столетия работами А. Востокова было положено начало традиции сравнительно-исторического исследования языков в России. XIX в. и начало XX дали у нас науке о языке несколько видных компаративистов, изучавших как общие вопросы индоевропеистики, так и конкретные проблемы славянского и балтийского языкознания. Однако развитие этой традиции оказалось на длительное время задержанным. Как известно, неблагоприятное воздействие на судьбы компаративистики в России оказал не только некоторый общий упадок сравнительного языкознания, наступивший в Европе в начале XX в., но и потеря в первые пореволюционные годы старых кадров, а также отношение к компаративистике со стороны «нового учения о языке».

В 30—40-х годах наиболее заметные исследования в этой области были опубликованы в Армении и Грузии, где «новое учение о языке» с самого же начала встретило отрицательное к себе отношение¹³.

⁹ Ярцева В. Н. О задачах сопоставительно-типологического изучения родственных языков. — В сб.: Вопросы общего языкознания. М., 1964; *ее же*. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. — В сб.: Проблемы языкознания. М., 1967.

¹⁰ См. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976.

¹¹ Ср.: Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков (отв. ред. В. Н. Ярцева). М., 1972; Историко-типологическая морфология германских языков. Фономорфология. Парадигматика. Категория имени. М., 1977; Опыт историко-типологического исследования иранских языков (отв. ред. В. С. Расторгуева). Т. I, II. М., 1975.

¹² Олдерогге Д. А. Язык хауса. Л., 1954; Типология глагола в африканских языках. М., «Наука», 1972; Топорова И. Н. Типология фонетических систем языка банту. М., «Наука», 1975.

¹³ Ср. Шанидзе А. Г. Субъектный префикс второго лица и объектный третьего в грузинских глаголах. Тбилиси, 1920 (на груз. яз.); Ачарян Р. Корневой словарь армянского языка. Т. I—VII. Ереван, 1927—1936; Джавахишвили И. А. Первоначаль-